

Б. А. ШИНДИН

Новосибирская государственная консерватория
(академия) им. М. И. ГлинкиНАУЧНАЯ АСПИРАНТУРА:
ГРАНИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 378.978

Для педагогического сообщества творческих вузов России сегодня нет более серьёзной и постоянно обсуждаемой проблемы, нежели восстановление юридического статуса исполнительской аспирантуры. Причины вполне понятны. Лишив законодательной поддержки важную для образовательной системы ступень, чиновники соответствующих министерств и ведомств в одночасье перечеркнули перспективы послевузовского обучения сотен специалистов, создав, таким образом, не только академическую, но и социальную проблему. Последняя привлекла к себе внимание самой широкой вузовской аудитории, озабоченной будущим российского образования и культуры¹.

Острота темы, накал её обсуждения отодвинули в тень другую — столь же важную образовательную проблему, связанную уже с состоянием дел в аспирантуре *научной*, её функционированием в нынешних реалиях творческих вузов. Анализ протекающих здесь процессов свидетельствует о множестве сопутствующих им негативных факторов. Попытаемся их обозначить, опираясь преимущественно на тенденции, происходящие в сибирском образовательном регионе, в частности, в Новосибирской консерватории. Уверен, что во многих своих проявлениях эти тенденции носят всеобщий характер.

Научная аспирантура музыкальных учебных заведений представляет собой только часть единой системы послевузовского образования. Данное обстоятельство делает необходимым соотносить работу аспирантуры с другими элементами целостности, прежде всего, с деятельностью вузовских диссертационных советов. Такой подход, опирающийся на взаимосвязь компонентов образовательного процесса, позволяет увидеть в развитии аспирантуры существенные закономерности и выделить последовательность отличающихся один от другого периодов.

В первый, весьма длительный по времени период, научная аспирантура функционировала практически во всех консерваториях Российской Федерации, а диссертационные советы — только в музыкальных столицах. При этом эффективность работы «внестоличных» аспирантур бы-

ла минимальной. Существовало два пути получения послевузовского образования. Один — сложный, но, как правило, действенный: поступить в аспирантуру учебного заведения или научного учреждения Москвы или Ленинграда, пройдя жёсткий конкурсный отбор, окончить её и защитить диссертацию в плановые, или близкие к плановым, сроки. Второй — внешне простой, но, как показала практика того времени, несравнимый с первым по результатам: поступить, практически без конкурса, в аспирантуру «своего» вуза, а после её окончания защититься в одном из действующих диссертационных советов. Количество защищённых диссертаций выпускниками периферийных аспирантур было минимальным. При этом сам путь к защите растягивался на долгие годы. Сопоставим цифры: в 70-е — 80-е годы 22 педагога Новосибирской консерватории поступили в аспирантуру центральных вузов, двадцать из них после её окончания вышли на защиту. В то же время из четырёх выпускников «своей» аспирантуры только трое защитили диссертации в течение примерно десяти лет после её окончания.

Положение стало меняться в 90-е годы в результате расширения сети диссертационных советов. Последние были учреждены в Новосибирской, Нижегородской, Ростовской, Саратовской, Магнитогорской консерваториях и сыграли положительную роль в развитии научного потенциала музыкальных вузов. Открылись новые возможности для подготовки научных и научно-педагогических кадров, произошли позитивные сдвиги в соотношении выпускников аспирантуры и осуществлённых защит.

Этим тенденциям суждено было продолжить свое развитие и в начале XXI столетия. В 2000 году, к примеру, диссертационный совет был открыт в Казанской консерватории. Но на самом деле именно в этот период ранее выстроенный баланс между деятельностью диссертационных советов центральных и периферийных вузов, между работой аспирантуры и диссертационных советов, между потребностями учебных заведений в специалистах высшей квалификации и темпами их обучения стал постепенно нарушаться. Некогда вы-

строенная система стала обнаруживать не лучшие свои свойства.

Дело в том, что в соотношении «аспирантура — диссертационный совет» существенная роль принадлежит явлениям количественного порядка. Необходимым условием их функционирования является то, что можно назвать «ресурсным потенциалом»: из некоего множества претендентов он позволяет выбрать для обучения в аспирантуре наиболее достойных. И чем многочисленнее ресурс, тем больше возможности качественного отбора. Качественное и количественное состояние ресурсного потенциала и определяет в настоящее время одну из наиболее острых проблем функционирования аспирантуры.

Заметим, что формирование потенциала занимает длительный период времени. Его основания закладываются на ранних этапах обучения музыканта: если не в ДМШ, то уже в средних специальных учебных заведениях. Из числа выпускников училищ и колледжей формируется контингент музыковедческих факультетов консерваторий, из них — контингент научной аспирантуры.

Ранее мы говорили о двух элементах системы: «аспирантура и диссертационный совет». Теперь, уже с точки зрения ресурсного потенциала, возникает необходимость спуститься на нижние, предшествующие аспирантуре «этажи» образовательного процесса. Взгляд «сверху вниз» открывает нам малоутешительную картину, а происходящие в этой сфере явления не могут не вызвать серьёзной озабоченности.

Рассмотрим ситуацию, типичную для Сибирского региона. На отделениях теории музыки музыкальных училищ и колледжей резко сокращается число учащихся. Так, в Иркутском музыкальном училище всё отделение представлено только двумя теоретиками. В наиболее престижном и обладающим высоким творческим потенциалом Новосибирском музыкальном колледже на каждом из четырёх курсов обучается от одного до трёх человек, всего десять учащихся. С той или иной степенью вариативности описанное положение характерно для других средних специальных учебных заведений городов Западной и Восточной Сибири. Конечно же, выпускники музыкальных школ при поступлении в профессиональное учебное заведение не проходят никакого конкурсного отбора. Берут всех, кто подал заявление.

Закономерности этого процесса уже распространяются на вузовское образование, о чём, в частности, свидетельствует количественная наполненность теоретико-композиторского факультета главного музыкального вуза Сибири — Новосибирской консерватории. В 80-е годы факультет ежегодно выпускал от 32 до 37 специалистов, в 90-е годы — от 14 до 18. Этого было вполне достаточно для под-

держания ресурсного потенциала аспирантуры. Но уже в наше время, в 2000-е годы, выпуск сократился от пяти до семи человек. В сознании всё с большей отчётливостью укореняется мысль о том, что мы теряем профессию музыковеда. И в этом контексте проблема научной аспирантуры становится только частью единой глобальной проблемы.

Итак, анализ приёма и выпуска средних и высших музыкальных учебных заведений показывает, что ранее питавший аспирантуру консерваторский потенциал, подобно шагреновой коже, уменьшается из года в год. Количественные показатели безусловно сказываются на показателях качественных. Встаёт дилемма: поддерживать количественный уровень аспирантуры (выполнять план приёма), или держать ранее достигнутую планку отбора претендентов. Сегодня и тот, и другой путь чреват потерями. К слову, в 2008 году в аспирантуру Новосибирской консерватории был принят только один (при плане 4) человек. На этапе приёма такая позиция комиссии, опирающаяся в своих решениях на уровень творческого и интеллектуального потенциала претендентов, представляется безупречной. Но эта позиция приобретает несколько иной оттенок, когда начинаешь думать о том, сколько же аспирантов выйдет на защиту через три — четыре года и тех проблемах, которые в связи с этим могут возникнуть у диссертационного совета. Пока такого рода беды «обходят» советы и количественные потери аспирантуры почти на них не отражаются. Советы работают с той же степенью активности, как и в 90-е годы. Например, за последние пять лет в совете Новосибирской консерватории рассмотрены 10 докторских и 34 кандидатских диссертации². Но всё же это разнонаправленное движение чем-то обусловлено, и несоответствие двух этапов послевузовского образования выглядит на первый взгляд весьма парадоксально.

Дело в том, что ресурсный потенциал каждого диссертационного совета питается как изнутри, так и извне, выпускниками аспирантур близких по профилю заведений. Сложился некий порядок, при котором каждый совет работает в определённом, принадлежащем ему географическом пространстве. Так, уральский регион тяготеет к совету Магнитогорской консерватории, Юг России — к Ростовской консерватории, где защищаются соискатели учёной степени из Астрахани, Саратова, Воронежа, Тамбова, Волгограда, Краснодара, Курска, Ставрополя и др. Совет Новосибирской консерватории является единственным на территории от Урала до Дальнего Востока. В нём проходят защиты представителей учебных заведений Дальнего Востока, Бурятии, Тувы, Якутии, Красноярска, Томска, Омска, Барнаула и др. Описанная система в

определённом смысле репродуцирует систему, сложившуюся в 60-е — 80-е годы, но уже с иной географией и с новыми центрами диссертационных защит.

Необходимо отметить и ещё одно важное обстоятельство: в этих географических пространствах находятся образовательные центры разного уровня, обладающие самым различным научным потенциалом. Их статусный спектр представлен академиями искусств, академиями культуры и искусств, музыкальными факультетами университетов, педагогических университетов и институтов и др. В последние десятилетия не столь редко появляются защиты диссертаций и представителями средних специальных музыкальных учебных заведений. Эта уже сформированная и продолжающая формироваться академическая среда — результат множества «наслоений», соединяющих в себе разнонаправленные тенденции — заметно «размывает» уровень диссертационных исследований, рекомендуемых к защите. Аспирантское пространство, некогда всецело занятое питомцами консерватории — представителями академического музыкального образования, активно «обживает» выпускниками названных учебных заведений и факультетов, что делает сложившееся в послевузовском образовании положение трудным, неоднозначным и противоречивым. В работе аспирантуры хранится ещё нарабатанный за время её существования положительный опыт. Вместе с тем, сегодня особенно важно обратить внимание на те тенденции, которые было бы целесообразно подвергнуть коррекции.

В решении комплекса проблем научной аспирантуры существенна роль уже нарабатанного положительного опыта, сложившихся традиций, развитого творческого и организационного потенциала. Нельзя не признать целесообразность логично выстроенных структур, когда некое количество имеющих аспирантуру вузов тяготеют к одному центру с действующим диссертационным советом. Из этих отношений складываются принципы сотрудничества, способы творческого взаимодействия, формы совместной научно-педагогической деятельности. Можно говорить о сформированной системе центров и их окружения. Эта система нуждается в юридическом оформлении существующих принципов взаимодействия. Быть может, следует вернуть некоторым вузам статус головных, чётко очертив и законодательно утвердив зоны их методического влияния. Представляется, что такого рода действия расширят питательную среду аспирантуры и будут способствовать качественному обновлению аспирантских кадров. Головные вузы с действующими диссертационными советами будут поддерживать не только

«свой» потенциал, но и потенциал входящих в его орбиту учебных заведений.

И всё же осуществление послевузовской образовательной деятельности только в «своей» географической среде таит в себе опасность академической замкнутости, оторванности от идей, выработанных в других образовательных центрах. Степень эффективности подготовки научных кадров также во многом зависит от уровня развития межвузовских контактов, поэтому центропритягательные тенденции целесообразно уравновесить тенденциями центробежными, открывающими возможности общения в самом широком интеллектуальном пространстве.

Для аспирантов важен непосредственный, прямой контакт с носителями научных идей, сложившихся в конкретной области музыкального знания, с представителями, и даже основателями конкретных научных школ. С идеальной точки зрения, суть не в том, в аспирантуру какого вуза следует поступать выпускнику, а у какого специалиста ему целесообразно учиться, с каким носителем знания общаться, чтобы в полной мере реализовать свой творческий потенциал. Едва ли нужно доказывать, что никакой объём научной литературы, никакая опосредованная информация не могут заменить прямого общения начинающего исследователя с Учителем — авторитетным специалистом и общепризнанным генератором идей в какой-либо области науки.

Несомненно, такими специалистами, работающими в своей нише знания, обладают все консерватории России. Не следует ли подумать о формировании благоприятной межвузовской интегрированной среды, создания единого для аспирантов, открытого для общения пространства, благоприятного для творческого роста талантливой молодёжи? Первые шаги в его создании должны быть связаны с представлением аспирантам принципиально новых возможностей научных командировок, как в границах России, так и за её пределами. В настоящее время такие поездки крайне ограничены, и чем далее от Москвы на Восток, тем степень ограниченности всё более увеличивается. Екатеринбург, Новосибирск, Владивосток — вот границы возрастания отчуждённости молодых научных кадров от центральных библиотек, книгохранилищ, архивов.

Сегодня, как никогда, нельзя замыкать проблему аспирантуры на проблеме подготовки только музыковедов. В этом случае вне поля интересов аспирантуры, вне перспектив развития научного потенциала вузов остаются выпускники и педагоги исполнительских кафедр, среди которых немало людей, склонных к научной работе. Формы привлечения студентов-исполнителей к профессиональной исследовательской деятельности

внедряются в учебный процесс крайне пассивно. Не используются для этого ни уже сложившиеся, ни новые формы учебной и внеучебной работы.

Острые вопросы подготовки научных кадров связаны с финансовыми проблемами. Они многочисленны. В последнее время возникла ещё одна финансовая проблема. Речь идёт о непомерной плате, взимаемой многими ВАКовскими изданиями за публикацию необходимых аспирантам и докторантам статей. Казалось бы, благие порывы приводят нас к ощущению ирреальности действительности. Если аспирантская дань более или менее терпима, то докторантская выходит за пределы реального бытия и сознания: для специалиста-гуманитария оплата семи публикаций становится сложнейшей проблемой.

Конечно, не следует жёстко связывать интенсивность защит диссертаций с факторами финансового порядка. И всё же обратимся к объявлениям о защите диссертаций на соискание учёной степени доктора наук, помещаемым в Бюллетенях ВАК. Судя по представленной в них информации (а она наиболее объективно отражает положение дел), защиты докторских диссертаций по специальности 17.00.02 практически прекратились. Не приведёт ли в ближайшее время сокращение корпуса докторов к сокращению диссертационных советов, а впоследствии и аспирантуры?

В последние годы педагоги консерваторий, академий культуры и искусства всё чаще говорят о специфике художественного образования. Это естественная реакция на происходящие сегодня в образовании процессы. И всё же не учитывать специфику, в частности, специфику музыкального образования, столь же пагубно, как и абсолютизировать её.

Нам есть чему поучиться у вузов нехудожественного профиля, у классических и технических университетов, например, в создании системных подходов в организации научной деятельности. Этот мир науки складывается такими структурами, как научные Центры, Лаборатории, Отделы, Секторы, наконец, научно-исследовательские Институты. Персоналии этой системы представлены профессорами, научными сотрудниками, лаборантами, студентами, аспирантами. Понятно, что в этих условиях научная аспирантура развивается в своём естественном русле, в многообразии связей и контактов, в широких возможностях реализации творческого потенциала каждого участника этого сообщества. Такая аспирантура притягивает внимание студентов, усматривающих в ней возможности профессионального роста и повышения социального статуса. Представляется, что именно такую систему, с естественными поправками на специфику музыкального образования, мы и должны начинать строить сегодня.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Свообразной кульминацией этого процесса стала прошедшая 16 декабря 2008 г. межвузовская научно-практическая конференция «Проблемы совершенствования послевузовского образования», организованная Российской академией музыки им. Гнесиных. Насущным вопросам образования были посвящены выступления ректора РАМ Г.В. Маярской, президента РАМ М.Н. Саямова, советника Департамента государственной политики и нормативного регулирования в сфере образования Министерства образования и науки РФ А.Б. Клейменова, проректора Московской консерватории А.З. Бондурянского, проректоров по научной работе: Белорусской академии музыки — Е.Н. Дуловой, Казанской консерватории — А.Л. Маклыгина, Нижегородской консерватории — Т.Б. Сидневой, Новосибирской консерва-

тории — Б.А. Шиндина, РАМ им. Гнесиных — Т.Ю. Масловой, Ростовской консерватории — А.М. Цукера, Саратовской консерватории — О.Б. Красновой, Музыкально-педагогического института имени М.М. Ипполитова-Иванова — И.М. Ромашук, учёного секретаря диссертационного совета РАМ И.П. Сусидко, заведующей аспирантурой РАМ И.П. Шеховцовой. Тематические спектры конференции, незаметно перешедшие в жанр дискуссии, охватили практически все стороны (традиции и перспективы) послевузовского образования в России.

² Всего за время существования совета в Новосибирской консерватории в нём было защищено 14 докторских и 80 кандидатских диссертаций.

Шиндин Борис Александрович

доктор искусствоведения, профессор,
зав. кафедрой истории музыки,
проректор по научной работе

Новосибирской государственной консерватории им. М. И. Глинки,
председатель Совета по защите докторских и кандидатских диссертаций

